

21. Иркутское добровольное пожарное общество за 13 лет его существования. С. 21.
22. Там же. С. 22–23.
23. Устав Добровольного пожарного общества в г. Иркутске с приложением инструкций, утвержденных общим собранием 22 марта 1898 года. Иркутск, 1898. С. 38.
24. Иркутское добровольное пожарное общество за 13 лет его существования. С. 30.
25. Там же.
26. *Романов Н. С.* Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. С. 391; Иркутское добровольное пожарное общество за 13 лет его существования. С. 31.
27. Иркутское добровольное пожарное общество за 13 лет его существования. С. 32.
28. Там же. С. 34.
29. Там же. С. 35.
30. Там же. С. 37.
31. *Шейчик К. Н.* По законам мужества. Иркутск, 1982, С. 106.
32. ГАИО. Ф. 70. Оп. 4а. Д. 38. Л. 13.
33. Там же.
34. *Савельев П. С.* Пожарные добровольцы России. Алев, 1997. С. 43.
35. Там же. С. 40.
36. *Бородин Д. Н.* Бюджет добровольных пожарных обществ и дружин. С. 7.
37. *Исцеленов И. Ф.* Пожарные команды г. Иркутска. Доклад о передаче в ведение Городского общественного Управления полицейских пожарных команд. Иркутск, 1909. С. 12.

ЧИКИРЁВА Н. О.

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОЛХОЗНО-СОВХОЗНЫХ ТЕАТРОВ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ КАДРАМИ (1933–1940 ГГ.)

В начале 30-х гг. размах культурного строительства в стране выдвинул проблему широкого развития театрального образования и роста художественных учебных заведений. Вопрос о художественном образовании был предметом обстоятельного обсуждения на Общесоюзной конференции работников искусств в мае 1929 г. и на 3-й сессии Государственного ученого совета в декабре 1930 г.¹ На этих совещаниях отмечалось, что за годы революции были созданы значительные кадры педагогов, однако в области искусства эти достижения были совершенно недостаточны.

К 1930 г. создалась диспропорция между потребностью в художественных кадрах и реальной возможностью ее удовлетворения. В РСФСР на 1930 г. не хватало кадров по всем видам искусств. Особенно остро эта потребность в художественных кадрах и в театральных учебных заведениях отразилась на Западной Сибири, в том числе и Омской области. Учитывая это, партийные и совет-

ские органы Западно-Сибирского края, предусмотрели в годы второй пятилетки создание в крае специальных учебных заведений – мастерских типа фабрично-заводского ученичества при техникумах и театрах, специальных школ, студий. При этом намечалось за пятилетие подготовить 1080 специалистов музыкального и театрального искусства².

По инициативе краевых партийных и государственных органов в 30-е гг. были открыты: театральное училище в Омске, театральный техникум при ТЮЗе в Новосибирске, театральная студия в Новокузнецке, балетная студия при театре «Красный факел» (Новосибирск). По социальному составу больше половины учащихся, принятых в театральные учебные заведения, составили рабочие и крестьяне.

Наряду с подготовкой кадров в художественных учебных заведениях и студиях широкое распространение получила непосредственная учеба актеров в своих театральных коллективах. Для областных и городских театров были разработаны специальные трехгодичные учебные планы повышения квалификации, предусматривавшие ознакомление работников вспомогательного состава с основами актерского мастерства – работа над художественным словом, дикцией, пластикой, танцем, гримом и т. д. К преподаванию привлекались лучшие режиссеры и актеры. В Омске большую работу по воспитанию кадров проводил актер драматического театра Н. Колесников³.

Большое развитие в рассматриваемый период получили в Западной Сибири колхозно-совхозные театры, организованные в 1933 г. Ввиду отсутствия свободных квалифицированных кадров актеров, режиссеров и художников комплектование творческих составов колхозно-совхозных театров проходило за счет актеров из рабочей молодежи и лучших представителей театральной самодеятельности. Готовили театральные кадры для деревни в основном на курсах с годичной программой, организованных при городских и колхозных театрах. Кроме того, ежегодно директора и художественные руководители колхозных театров посылались на курсы по совершенствованию квалификации в Москву.

Значительную помощь в повышении квалификации работников деревенских театров оказывали городские стационарные театры.

К концу второй пятилетки в области подготовки кадров были достигнуты определенные успехи. Однако в целом эта проблема не была решена. Одним из серьезных недостатков являлась слабая

материальная база для подготовки работников искусств, недостаток специальных учебных заведений. Крайне отрицательно на подготовку кадров повлияло необоснованное сокращение бюджетных ассигнований. Так, если в 1933 г. по краю было отпущено на подготовку художественных кадров 164 тыс. руб., то в 1936 г. – только 50 тыс. руб.⁴ Отрицательно повлияло на состояние и закрепление художественной интеллигенции в театрах края их слабое материальное положение, что приводило к значительной текучести кадров работников искусств. Также неблагоприятно на кадровый состав влияла политическая обстановка в стране, массовые репрессии. Это не могло не сказаться на искусстве. Так, например, в 1934–35 гг. Омский театр обвинили в формализме, начали искать «вредную идеологию». Многие работники театра были репрессированы, в том числе ведущие актеры И. К. Чечет и В. И. Владимиров⁵.

Важную роль в закреплении кадров театральной интеллигенции края сыграло постановление Всесоюзного комитета по делам искусств при СНК РСФСР «О порядке формирования театральных трупп» (апрель 1938 г.), которое ликвидировало сезонность в работе актеров и создало условия для организационного и художественного роста театров⁶. Исходя из данного постановления, краевые театры укрепили и стабилизировали свои творческие составы. Так, в сезоне 1939/1940 г. в Омском драмтеатре закрепилось свыше 70 % актерских кадров⁷.

В конце 30-х гг. краевые органы увеличивают сеть средних художественных учебных заведений. Горкомы ВКП(б), стремясь укрепить опытными кадрами художественные учебные заведения, посылали на руководящую работу в них квалифицированных специалистов, что благоприятно отразилось на учебном процессе. В итоге выпуск специалистов для театров Западной Сибири увеличился. Учебные заведения Омской области за первые три года третьей пятилетки выпустили для учреждений искусств 148 актеров, музыкантов, художников-декораторов.

Большую роль по подготовке театральных кадров сыграло организованное в 1931 г. в Омске театральное училище с 4-х годичным сроком обучения, где готовили артистов драмы. Оно представляло собой учебное заведение, аппарат которого состоял всего из 4 человек – директора, бухгалтера, завхоза и уборщицы. Студенты, окончившие ТЕУЧ в 1935 г., с 1 сентября направлялись на работу в театры области⁸. Для осуществления набора в школу Те-

атрального ученичества при Омском областном театре назначалась специальная комиссия, которая начинала работу с 28 августа и заканчивала к 5 сентября⁹.

1 ноября 1935 г. вышел приказ № 47 по Омскому областному УТЗП, в котором говорилось о том, что Театральное училище, как неотъемлемая часть театра не может быть оторвано от своей базы¹⁰. Вследствие этого с 1 ноября 1935 г. Омское театральное училище прикреплялось к Омскому областному театру, с подчинением руководства ТЕУЧ непосредственно дирекции театра. С 19.04.1936 г. оно было переведено в ведение областного Управления по делам искусств¹¹. Серьезной проблемой было отсутствие самостоятельных помещений, в силу чего училище размещалось в здании театра. Занятия проводились днем, в репетиционном зале, в комнате отдыха, в балетной комнате, когда театр не работал¹². Указанное обстоятельство серьезно отражалось на стройности организации учебного процесса.

С 1931 по 1936 г. директором театрального училища был художественный руководитель и ведущий режиссер Омского облдрамтеатра В. Ф. Торский. Он стационарировал театр на восемь лет раньше, чем это произошло по всей стране по официальному постановлению. Именно по его инициативе при театре было организовано театральное училище. В 1934 г. Владимир Фёдорович был удостоен звания заслуженного артиста РСФСР. Но в связи с политической обстановкой в стране, как было сказано выше, его обвинили в том, что он не смог наладить работу ТЕУЧ, в из-за чего, якобы были крупные недостатки в работе. В результате этого Областное управление в середине учебного года поменяло организацию руководства училища. На наш взгляд, это обвинение было ложным, так как именно по инициативе Владимира Фёдоровича Торского было создано это училище, он «болел» своей работой. Таким образом театр потерял актера, режиссера, заслуженного артиста РСФСР и человека, который переживал за развитие театрального дела.

Театральное училище с 1 января 1937 г. переводилось на самостоятельный бюджет (до 1936 г. финансировалось непосредственно через УТЗП). А также оно вошло в систему ВКИ¹³. Но, несмотря на все меры – смена директора, перевод на самостоятельный бюджет, – материальное состояние ТЕУЧа не изменилось. Оставались неразрешенными вопросы учебного здания и общежитий. Именно они становятся одной из проблем в подготовке кадров.

Так, например, на 1.01.1938 г. в ТЕУЧе не было первого курса, что объяснялось отсутствием собственного помещения для классных занятий. Всего обучающихся было 48 человек, но не все студенты заканчивали обучение. Так, например, в течение 1937 г. наблюдался отсев в количестве 21 человека. Из них за неуспеваемость было исключено 6 человек, перешло учиться в другие театральные училища – 6, выбыло не закончив учебы на работу в театры – 7 и 2 человека выбыли по личным причинам. Театральное училище для восполнения таких «отсевов» использовало практику пополнения курсов. Так, например в данном случае, для пополнения 2-го курса в 1937 г. было принято 5 человек.

Педагогический персонал на 1938 г. состоял из 16 человек, 12 из которых вели занятия по специальным дисциплинам и 4 человека – по общеобразовательным. В Омске не было педагогов по специальному и искусствоведческому циклам, поэтому приходилось надеяться на силы собственного театра. В связи с этим для проведения занятий по профессиональному мастерству приглашались актеры по совместительству на условиях почасовой оплаты.

В 1939 г. в ТЕУЧе обучалось 63 человека: на 1-м курсе – 25 человек (план 25), 2-м курсе – 18 человек, на 4-м курсе – 20 человек¹⁴. Дополнительный набор на 1-й курс училища не производился, так как в этом не было необходимости.

Вследствие нехватки специализированных кадров практиковались творческие командировки в Москву. Так, в 1939 г. на семинар преподавания сценической речи была направлена Нижняя Софья Моисеевна, а на семинар преподавания ритмики – Рей Таисия Васильевна¹⁵.

Помимо ТЕУЧа в Омске при областном Доме народного творчества¹⁶ были открыты курсы по подготовке и переподготовке руководителей колхозно-совхозных драматических кружков. По части образовательной подготовки обучающиеся должны были иметь образование не ниже семилетки. По продолжительности обучения курсы были краткосрочными, одномесячными, программа рассчитана на 150 часов. По окончании обучения присваивалась квалификация – «руководитель колхозно-совхозного драматического кружка». В 1937 г. в Омске такие курсы проводились дважды.

В 1937 г. Омским областным театральным трестом проводилась плановая переподготовка кадров, для чего силами Омского театра организовывались чтения лекций и занятия по актерству,

технике речи и динамике¹⁷. Опыт Омского театра использовали и другие коллективы – проводились периодические лекции по актерскому мастерству, а также техническая учеба, направленная на проработку особо проблемных моментов в постановках.

После выхода постановления Всесоюзного комитета по делам искусств при СНК РСФСР в апреле 1938 г. «О порядке формирования театральных трупп»¹⁸ Управление театров, Комитет по делам искусств при СНК СССР в июне 1938 г. организовали проверку, в ходе которой было выяснено, что не все директора театров придерживались основных принципов нового порядка формирования театральных составов и продолжали проводить формирование «старыми» методами¹⁹. Были установлены случаи приезда директоров в Москву для формирования трупп, несмотря на прямое запрещение Комитета по делам искусств № 221 о порядке формирования трупп. Подтверждалось, что приезд директора или художественного руководителя в Москву может быть только по предварительному разрешению Управления театров Комитета по делам искусств.

УТЗП отслеживало работу театра, направленную на практическую помощь по клубам, художественно-самодеятельным кружкам, как в городе, так и в ближайших колхозах и совхозах. В 1938 г. Управление организовывало проведение бесед с руководителями художественно-самодеятельных кружков по «творческим вопросам» и прикрепляло к наиболее сильным и мощным кружкам квалифицированных работников для оказания практической помощи²⁰.

2 февраля 1939 г. был опубликован приказ № 28 по Омскому областному отделу по делам искусств, в котором всем директорам и худрукам театров предлагалось немедленно приступить к организации учебно-воспитательной работы в театрах на основе прилагаемого инструктивного письма Управления театров ВКИ²¹. С этой целью необходимо было разработать конкретные планы учебно-воспитательной работы по каждому театру и представить их на утверждение Облотдела по делам искусств. Также выделялись определенные суммы на расходы по учебно-воспитательной работе. При этом при каждом театре организовывалась учебная библиотека, которая систематически пополнялась литературой. Для учебы творческого состава выделялось не менее 3 часов в неделю, свободных от репетиций и др. производственных работ (в нерабочее время).

На основании приказа № 112 по Всесоюзному комитету по делам искусств при СНК СССР от 4.04.1939 г. «О порядке формирования театральных трупп и условиях труда работников театра» Всесоюзный комитет по делам искусств счел необходимым перевод периферийных театров на работу с постоянным составом трупп²². Это было связано с тем, что порядок приглашения и условия труда художественно-творческих работников периферийных театров определялись произвольными соглашениями между директорами театров и работниками. Такая практика приводила к недопустимым способам формирования трупп, переманиванию работников, взвинчиванию окладов и установлению незаконных видов оплаты. Также недостатками работы периферийных театров являлись система срочных индивидуальных договоров, заключенных с художественно-творческими работниками на сезон или на год, а также отсутствие условий, благоприятных повышению художественного уровня периферийных театров и установлению государственного порядка в их работе.

Во второй половине 1939 г. был запланирован Всесоюзный смотр творческой молодежи театров, для стимулирования роста актерской молодежи, выдвижения наиболее талантливых молодых работников театра и мобилизации широкого общественного мнения вокруг вопросов подготовки творческой театральной смены²³.

После очередной проверки Управления по делам искусств при СНК от 8 мая 1939 г. выходит приказ № 70, в котором говорилось о целях дальнейшего проведения в жизнь приказа Комитета по делам искусств при СНК СССР за № 221 о стационарировании театральных трупп²⁴.

Можно сказать, что партийные и советские органы Западно-Сибирского края сделали многое для решения проблемы дисбаланса между потребностью в театральных кадрах и возможностью удовлетворения ее.

Так, в Омском театральном училище, организованном в 1931 г. и просуществовавшем до 1940 г., начинало свой творческий путь много талантливой молодежи, в том числе ряд артистов, продолжительное время работавших в омских театрах, выросших впоследствии в самостоятельных художников. Выпускники Теуча составили основное ядро организованного в 1937 г. в Омске Театра юного зрителя, и, отчасти, Театра кукол. Основными проблемами ТЕУЧа являлось нехватка помещений и преподавателей по специальным дисциплинам. Эта проблема так и осталась неразрешен-

ной до войны, но, несмотря на это, можно говорить о достаточно большом вкладе училища в подготовку театральных кадров в Западной Сибири.

Также большое влияние на формирование кадров оказали курсы, проводимые для руководителей колхозно-совхозных драматических кружков, плановая переподготовка актерского состава, проводимая на базе и за счет ресурсов Омского облдрамтеатра, а также практика кураторства театральных кружков города, колхозов и совхозов квалифицированными кадрами.

Отрицательно на кадровом составе сказалась текучесть кадров, обусловленная слабым материальным положением и необеспеченными репрессиями.

Примечания

1. Из истории советской интеллигенции (Материалы II Симпозиума по истории рабочего класса, крестьянства и интеллигенции Сибири). Новосибирск : Наука, 1974. С. 124.
2. Там же. С. 125.
3. Там же. С. 127.
4. Там же. С. 128.
5. www.omskdrama.ru
6. Из истории советской интеллигенции (Материалы II Симпозиума по истории рабочего класса, крестьянства и интеллигенции Сибири). С. 129.
7. *Ландау С. Г.* Из истории Драматического театра в Омске. Омск : Ом. обл. гос. изд-во, 1950. С. 86.
8. ГАОО. Ф. 1839. О. 1. Д. 3. Л. 76.
9. ГАОО. Ф. 1839. О. 1. Д. 3. Л. 9а.
10. ГАОО. Ф. 1839. О. 1. Д. 3. Л. 15.
11. ГАОО. Ф. 1839. Оп. 1. Д. 9. Л. 73.
12. ГАОО. Ф. 1839. Оп. 1. Д. 9. Л. 75.
13. ГАОО. Ф. 1839. Оп. 1. Д. 10. Л. 112.
14. ГАОО. Ф. 1203. Оп. 1. Д. 9. Л. 76.
15. ГАОО. Ф. 1203. Оп. 1. Д. 9. Л. 118.
16. ГАОО. Ф. 1839. Оп. 1. Д. 12. Л. 27.
17. ГАОО. Ф. 1839. Оп. 1. Д. 11. Л. 138.
18. Из истории советской интеллигенции (Материалы II Симпозиума по истории рабочего класса, крестьянства и интеллигенции Сибири). С. 129.
19. ГАОО. Ф. 1203. Оп. 1. Д. 5. Л. 22.
20. ГАОО. Ф. 1839. Оп. 1. Д. 22. Л. 7.
21. ГАОО. Ф. 1839. Оп. 1. Д. 24. Л. 9.
22. ГАОО. Ф. 1203. Оп. 1. Д. 2. Л. 57.
23. ГАОО. Ф. 1203. Оп. 1. Д. 8. Л. 15.
24. ГАОО. Ф. 1203. Оп. 1. Д. 8. Л. 17.